

Отношение представителей молодежи к смерти и феномену скулшутинга

Гриненко У.Б.

Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5295-4592>, e-mail: uliana_grinenko@mail.ru

Проведен анализ различий психологического отношения к феномену скулшутинга у представителей молодежи, осведомленных и не осведомленных о скулшутинге, путем изучения его связи с отношением к смерти на выборке из 98 человек (48 мужчин и 50 женщин, средний возраст составил 22,7 года). Показано, что существует разница в оценке и восприятии специфической терминологии по скулшутингу — «natural selection», «reb'n'vodka», «мафия плащей», «wrath» — в группах, осведомленных и не осведомленных о скулшутинге: нарицательные термины более позитивно оцениваются теми, кто ранее был знаком с понятием «скулшутинг». Сделан вывод о том, что для респондентов, знакомых со скулшутингом, собственная смерть и смерть другого человека близки по смыслу и эмоциональной нагрузке. Группа осведомленных о скулшутинге демонстрирует наличие суицидального риска. Смерть рассматривается ими одобрительно и положительно, поскольку влечет за собой освобождение от страданий, невзгод и трудностей. Полученные результаты отражают диагностические возможности изучения имплицитного отношения к скулшутингу посредством изучения отношения к смерти. Перспективной задачей в данном исследовании выступает анализ различий психологического отношения к феномену скулшутинга у лиц с аутоагрессивным поведением, осведомленных и не осведомленных о скулшутинге, путем изучения отношения к смерти.

Ключевые слова: скулшутинг, отношение к смерти, молодежь, отношение к скулшутингу, вооруженное насилие.

Для цитаты: Гриненко У.Б. Отношение представителей молодежи к смерти и феномену скулшутинга [Электронный ресурс]. Психология и право. 2023. Том 13. № 4. С. 150–163. DOI:10.17759/psylaw.2023130411

The Attitude of Young People towards Death and the Phenomenon of School Shootings

Uliana B. Grinenko

Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5295-4592>, e-mail: uliana_grinenko@mail.ru

An analysis of differences in psychological attitudes to the phenomenon of school shooting among young people who are knowledgeable and uninformed about school shootings was carried out through studying its relationship with attitudes towards death in a sample of 98 people (48 men and 50 women, the average age was 22.7 years). It is shown that there is a difference in the assessment and perception of the specific terminology of school shootings «natural selection», «reb'n'vodka», «trench coat mafia», «wrath» in groups knowledgeable and uninformed about school shootings: common terms are more positively evaluated by those who were previously familiar with the concept of «school shootings». It is concluded that for respondents familiar with school shootings, their own death and the death of another are close in meaning and emotional burden. The group of people who are knowledgeable on school shootings demonstrates the presence of a suicidal risk. Death is viewed by them approvingly and positively, since it entails a liberation from suffering, adversity and difficulties. The results obtained reflect the diagnostic possibilities of studying the implicit attitude towards school shootings by studying the attitude towards death. The promising task of this study is to analyze the differences in the psychological attitude towards the phenomenon of school shootings in people with autoaggressive behavior, who are knowledgeable and uninformed of school shootings, by studying the attitude towards death.

Keywords: school shootings, attitude towards death, youth, attitude towards school shootings, armed violence.

For citation: Grinenko U.B. The Attitude of Young People towards Death and the Phenomenon of School Shootings. *Psikhologiya i pravo = Psychology and Law*, 2023. Vol. 13, no. 4, pp. 150–163. DOI:10.17759/psylaw.2023130411 (In Russ.).

Введение

В период с 1970-х гг. по июнь 2022 г. в школах США было зафиксировано 1739 случаев [29] вооруженного насилия на территории образовательной организации — скулшутинга. Подробное рассмотрение проблемы скулшутинга было сделано в предыдущей работе автора настоящего исследования [7]. В России с 2014 г. по октябрь 2023 г. было зафиксировано более 55 случаев скулшутинга, в число которых входит как совершение вооруженного нападения, так и приготовление к преступлению и покушение на преступление [18].

Изучение феномена скулшутинга в российской действительности достаточно сложное: малая выборка и низкая частота инцидентов. По решению Верховного суда Российской Федерации от 2 февраля 2022 г. № АКПИ21-1059С движение «Колумбайн» (прототип других инцидентов с вооруженным нападением на образовательные организации) признано террористическим и запрещено на территории России [5]. Обоснование данного решения заключается в том, что его деятельность основана на идеологии насилия и преследует цели массовой гибели людей, устрашения населения и дестабилизации обстановки

В настоящее время, начиная с февраля 2022 г., в Российской Федерации осуществляется следующая правоприменительная практика за принадлежность к движению «Колумбайн»: ст. 205.2 УК РФ «Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, публичное оправдание терроризма или пропаганда терроризма»; ст. 205.1 УК РФ «Содействие террористической деятельности»; ст. 205.3 УК РФ «Прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельности»; ст. 205.4 УК РФ «Организация террористического сообщества и участие в нем»; ст. 205.5 УК РФ «Организация деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации».

Отношение к смерти, как одной из базовых категорий, можно рассматривать как фактор, связанный с адаптацией или дезадаптацией, оказывающий влияние на ауто- и гетероагрессивное поведение. Отношение к смерти актуализирует поиски смысла жизни, оно естественным образом связано со степенью удовлетворенности жизнью, страхом перед смертью и процессом умирания, а также ожиданием того, что будет после смерти. У лиц с аутоагрессивным поведением отмечается положительное отношение к смерти, восприятие которой рассматривается как способ перерождения в лучшую жизнь, лишённую страданий и трудностей. Положительное отношение к смерти повышает суицидальную активность. Проблема отношения к смерти встает также в контексте роста криминального поведения, демонстрируя незрелость ценностной системы людей, по причине которой люди применяют насилие в отношении других лиц.

В настоящем исследовании предпринимается попытка косвенной оценки отношения молодежи к скулшутингу, поскольку прямая оценка невозможна ввиду очевидной социальной желательности ответов респондентов.

Представления о смерти в психологии

Проблема отношения человека к смерти является одной из основополагающих для философии, психологии и зачастую рассматривается через дихотомию «жизнь—смерть»: смерть играет ключевую роль в конструировании мировоззрения и отношения к жизни. Теоретически данная тема наиболее широко разработана в рамках философских учений (Сократ, С. Кьеркегор, М. Хайдеггер, Ф. Ницше, Н.А. Бердяев, Ж.-П. Сартр) и социологических работ (Э. Дюркгейм, Ф. Арьес), а также ее затрагивают психологические теории психоаналитических (З. Фрейд, Э. Фромм) и экзистенциально-гуманистических (И Ялом, В. Франкл, Д.А. Леонтьев) направлений, которые выстраивают модели личностного развития через мотивационную составляющую. Представления о смерти включают в себя идеи, сформированные на уровне личности и на уровне общества; кроме того, определенные различия зафиксированы между отношением к личной смерти (осознание конечности бытия) и отношением к смерти другого.

Большинством ученых и философов смерть отождествляется с разрушением и противопоставить этому пониманию созидательный аспект данного явления достаточно сложно (речь идет не о творчестве и смыслообразовании, которые происходят всё же за счет времени жизни): в самом событии смерти нет продуктивности. Так, З. Фрейд соотносил смерть и стремление к разрушению, сводя их к Танатосу — влечению к смерти и противопоставляя его влечению к жизни [1; 19]. По З. Фрейду и Э. Фромму, влечение к смерти направлено или на саморазрушение, или на разрушение другого человека [20]. Однако современные теории указывают на то, что деструктивное влечение не всегда тождественно влечению к смерти [26], оно включает спектр различных проявлений, в том числе направлено на перестройку, а не уничтожение социальной структуры. Другой аспект соотношения понятий смерти и разрушения парадоксальным образом обнаруживает ее созидательность, правда, направленную всё же в прошлое — на историю жизни человека: в случае суицидального поведения самоубийство выступает как субъективный способ «собрать» свою фрагментарную идентичность в завершённую историю путём совершения данного события, вывести себя из воспринимаемых невыносимыми условий жизни [23; 24]; в случае насильственного поведения — как способ «создать» свою личность таковой, утвердить себя как «антагониста».

Помимо понимания смерти на когнитивном уровне и личностного выбора стратегии жизни в связи с осознанием ее конечности, а также веры в возможную жизнь после смерти или ее отсутствие, формируется эмоциональное отношение к смерти.

В ряде случаев формируется положительное отношение к смерти, однако данное явление Э. Фромм считает патологическим [20]. Если З. Фрейд вводит понятия «влечение к жизни» и «влечение к смерти», то Э. Фромм говорит о «биофилии» и «некрофилии» [14]. Некрофилия в его понимании является формой злокачественной агрессии, глубинным влечением к смерти, направляющим человека на разрушение и дезинтеграцию, и, имея разные степени и формы выраженности (садизм, мазохизм), является основой человеческой деструктивности [20]. Исходно от природы человек направлен на биофилию — созидание и накопление, а некрофилия является результатом свободного выбора альтернативного направления индивидуализации [9].

К.А. Чистопольская и коллеги пишут о том, что адаптивными стратегиями реагирования на смерть можно считать нейтральное принятие смерти, страх последствий смерти для личности, страх последствий для близких, связанный с формированием привязанности к ним; дезадаптивными стратегиями являются принятие смерти как бегства (т. е. избавления), принятие-приближение смерти, страх забвения другими; в качестве защитных стратегий проявили себя страх смерти, избегание темы смерти, страх трансцендентных последствий, страх последствий для тела [25].

Отношение к смерти другого человека отличается от понимания конечности собственного бытия. В этом смысле мы уже увидели из предшествующего анализа, что смерть другого является источником познания, информации о данном явлении, поскольку своя смерть принципиально непостижима [21; 17]. В эмоциональном аспекте смерть другого может нести страх, ощущение тоски и потери [4; 27; 28] или, напротив, приносить положительные эмоции: так, согласно З. Фрейду, человек инстинктивно склонен желать смерти чужаку, врагу [1; 19], однако подобная точка зрения является радикальной и не разделяется Э. Фроммом, Н.А. Бердяевым, наделяющими природу личности человеколюбием и возможностью свободного выбора, а также Ж.-П. Сартром, Д.А. Леонтьевым и др., считающими, что личность формируется при жизни через собственные поступки [14; 17].

Выше описывался индивидуальный уровень отношения к смерти, на который так или иначе оказывают влияние культурные установки. *На социальном уровне происходит регуляция отношения к смерти.*

Во-первых, сами социальные условия могут способствовать принятию стратегий, направленных на гибель, и ее положительной оценке («избавление»): Э. Дюркгейм пишет о том, что дезорганизация принятых социальных норм (аномия) ведет к саморазрушению [11]. При этом речь идет о совершенно разных аспектах социума: так, принципиальная перестройка структуры общения происходит с появлением социальных сетей, что также может являться дезорганизующим фактором.

Во-вторых, в культуре задаются нормы и правила эмоционального реагирования на смерть, особенности поведения, морали и табу. Ф. Арьес описывает культурные изменения отношения к смерти. Изначально человеку не был присущ страх и горевание по отношению к смерти, а само данное событие сопровождалось церемониалом и анонимным погребением. Позже (с XI века) в культуре появляется идея Страшного суда и религиозные заповеди как моральные регуляторы поведения, а также идея спасения индивидуальной души. В XVII веке усиливается индивидуализация смерти и происходит разделение мира мертвых и живых (кладбища имеют именные надгробия и выносятся за городскую черту). По мере ослабления

представлений о Страшном суде формируются горевание, ощущение утраты, комплекс трагических эмоций и чувств, связанных с уходом близкого. В современном мире, согласно Арьесу, преобладает страх смерти и вытеснение всего, что связано с ней из коллективного сознания: человек всеми способами стремится к достижению бессмертия [2].

Помимо психологического аспекта, отношение к смерти регулируется религией, законодательством, которые транслируют запрет на причинение смерти другому и санкции в связи с этим [1], а также формируется посредством литературы, кинематографа, музыки, где гибель персонажей и суицидальное поведение нередко романтизируется. Романтизация, с одной стороны, выступает способом закрепить за смертью чувство печали и тоски, ощущение потери; но в то же время таит в себе опасность пропаганды деструктивного поведения, социального научения [3] и подражательного эффекта Вертера [15; 30].

Отношение к смерти при склонности к деструктивному поведению

Отношение к смерти, которая является одной из базовых категорий картины мира, можно рассматривать как фактор, связанный с адаптацией или дезадаптацией и влияющий на деструктивное поведение — аутоагрессивное или гетероагрессивное. Исследователи в области социальных наук полагают, что восприятие смерти отражает зрелость личности и ее соответствие нормам общества, в котором приняты те или иные типы отношения к смерти и их символизация в ритуалах [8]. Изменение отношения к смерти на альтернативное или полярное по сравнению с культурой, к которой принадлежит человек, может быть связано с нарушением социализации, ее направлением по дезадаптивному пути [10]. В контексте криминального поведения изменение отношения к смерти вызвано недостаточной сформированностью или «деформацией» ценностной системы людей [13], в связи с чем они оказываются способны применять насилие в отношении других лиц. В норме понимание конечности бытия выступает регулятором здорового отношения к жизни, систематизируя ее, позволяя осмыслить и взять на себя ответственность.

Согласно взглядам исследователей [31], тревога по поводу смерти представляет собой наиболее распространенную эмоцию в отношении данного явления, однако степень беспокойства зависит от воспринимаемой ценности жизни. Разрушение у человека *буфера тревоги* по отношению к смерти, сформированного культурой, происходит в случаях пережитого травматического события (домашнее насилие, смерть родителей, природные катаклизмы, гражданские войны, террористические акты и т. д.), в результате чего развивается посттравматическое стрессовое расстройство (ПТСР); суицидальных попыток, не окончившихся гибелью. При этом, как отмечают К.А. Чистопольская и С.Н. Ениколопов, для категории людей, имевших суицидальные попытки, характерно принятие смерти как бегства от субъективной трудности жизни, а также снижение уровня психологического благополучия в силу полученного травматического опыта. Принятие смерти как бегства связано с негативным прошлым, а страх смерти появляется в ситуациях сниженного контроля — и обе эти стратегии связаны с депрессией, которая коррелирует с тревожной привязанностью, что говорит о социальной дезадаптированности у людей, проявляющих данные стратегии. Наиболее психологически адаптивным отношением является нейтральное принятие смерти у людей, проявляющих достаточную жизнестойкость и находящихся в культурных рамках буфера тревоги. Жизнестойкость формируется на основе высокой степени удовлетворенности жизнью, сформированной привязанности, опоры на позитивное прошлое (ностальгия), творческой активности, адекватной самооценки и твердой жизненной позиции [22].

Согласно исследованию М.И. Костяной и Ф.С. Сафуанова, эмоционально-смысловое отношение к смерти у лиц с опытом агрессивных и противоправных деяний отличается от отношения у законопослушных граждан. У нормативных испытуемых элементы «страх» и «смерть» располагаются рядом в семантических пространствах, а также связаны с негативным отношением и естественными причинами. У деструктивных испытуемых данные категории чаще связываются с насильственными причинами и имеют противоположные оценки — «страх» оценивается негативно, а «смерть» несет позитивно окрашенную оценку. Контрастные оценки свидетельствуют об инверсии отношения к смерти у испытуемых деструктивной группы. Таким образом, для людей, не имевших деструктивного опыта, характерно наличие страха в отношении к концепту смерти, тогда как для испытуемых деструктивных групп она рассматривается как нечто неестественное, обратимое, неожиданное и не имеющее негативной окраски, при этом смерть и страх разведены [13].

В отечественных исследованиях были выявлены возрастные и гендерные особенности страха смерти и отношения к ней в контексте жизнестойкости у подростков. Так, для девушек характерен более высокий уровень страха смерти и более выраженное аффективное отношение к ней; у молодых людей страх смерти интеллектуализируется и зависит от оценки собственной религиозности. В 10—12 лет смерть понимается младшими подростками как непостоянное явление и оценивается негативно; при этом эмоциональное отношение к смерти отделено от собственной личности [12]. С точки зрения возрастных различий наблюдается схожий уровень выраженности страха смерти у подростков 13—14 лет и 15—16 лет. При этом содержание этого страха у данных возрастных групп отличается: старшие в большей степени боятся мучительной смерти, а младшие — неожиданной [6]. Согласно исследованию Н.Ю. Жуковой, тревога смерти у нормативных подростков чаще связывается с физическими изменениями в процессе естественного цикла жизни или вызванных болезнью; а у девиантных — со страхами хронических болезней и серьезных стрессов (причины которых могут обнаруживаться в социальном окружении такого подростка и его образе жизни). В рассказах нормативных подростков на тему смерти преобладали тематики «Обретение смысла», «Размышление», чаще встречалась категория «Утрата/потеря» и отсутствовала тема «Воскрешение», тогда как в рассказах девиантных подростков существенно чаще встречалась тема «Мистификация/ритуализация» и исключалась тема «Обретение смысла». Таким образом, в группе девиантных подростков более распространено представление о смерти как о сверхъестественном, мистическом явлении, что может говорить о нарушении общего и эмоционального развития (т. е. оно регрессирует и соответствует уровню детей) либо нарушении привязанности и отсутствии благоприятных отношений с группой сверстников. Когнитивный аспект отношения к смерти у нормативных подростков представлен стратегиями «Принятие смерти» и «Смерть как переход в другое состояние», в то время как на эмоциональном уровне преобладает отношение по типу «Непринятие смерти». Немного иная картина наблюдается у девиантных подростков: их когнитивный аспект отношения связан со стратегиями «Непринятие смерти», «Принятие смерти», «Смерть как переход в другое состояние», а эмоциональный аспект представлен амбивалентно, т. е. включает одновременной отношения по типу «Принятие смерти» и «Непринятие смерти» [12].

Бесстрашие по отношению к смерти является неустойчивой характеристикой. Нельзя утверждать, что оно всегда связано с деструктивным поведением, однако этот фактор облегчает подобные поведенческие проявления. Для более точного понимания мотивации людей с гетероагрессивным поведением необходимы углубленное изучение духовно-нравственного

самосознания и раскрытие механизмов формирования эмоционально-смысловой структуры отношения к смерти.

Программа исследования

Цель исследования заключается в анализе различий психологического отношения к феномену скулшутинга у представителей молодежи, осведомленных и не осведомленных о скулшутинге, путем изучения его связи с отношением к смерти. Осведомленность о скулшутинге — наличие знаний о феномене скулшутинга (когнитивный компонент, по В.Н. Мясищеву [16]). *Объектом* является психологическое отношение к смерти и феномену скулшутинга. В качестве *предмета* исследования выступает психологическое отношение к смерти и феномену скулшутинга у представителей молодежи, осведомленных и не осведомленных о скулшутинге.

В исследовании приняли участие 105 человек. Однако в выборку вошли 98 человек ввиду неполноты данных, 48 из которых — мужчины (49%), 50 — женщины (51%). Средний возраст респондентов составил 22,7 года ($sd = 2.8$). Согласно ответам респондентов, 64 человека (65%) ранее слышали о скулшутинге. Значимых гендерных различий в осведомленности о феномене обнаружено не было ($\chi^2(1) = 0,004$, $p = 0,948$), однако осведомленность о скулшутинге оказалась статистически связанной с уровнем образования ($\chi^2(3) = 13,2$; $p = 0,004$) за счет большей осведомленности студенческой группы. В выборку вошли следующие респонденты: 56,1% — студенты, 29,6% — с высшим образованием, 8,2% — со средним специальным образованием, 4,1% — с неоконченным высшим, 1,02% — имеющие более одного высшего образования, 1,02% — со средним общим образованием. Выборка осуществлялась путем рандомизации. Общая выборка была разделена на две группы наблюдения по признаку осведомленности о феномене скулшутинга путем ответа на вопрос в социально-демографической анкете после прохождения тестирования («Слышали ли Вы когда-нибудь о феномене скулшутинга (из СМИ, Интернета или других источников)?»).

Для эмпирического исследования применялись следующие *методики*: «Моральные дилеммы» (J.D.Greene, 2004); «Отношение к смерти» (С.Н. Ениколопов, 2012); «Отношение к смерти» (И.Ю. Кулагина, 2011); «Семантический дифференциал Ч. Осгуда» (С.Е. Osgood, 1957); опросник «Мини-Мульт» (адаптация В.П. Зайцева, 1981); методика исследования правосознания (Л.А. Ясюкова); опросник «Ауто- и гетероагрессия» (Е.П. Ильин); социально-демографическая анкета.

Для проверки полученных результатов применялась статистическая обработка данных при помощи программного обеспечения Jamovi v2.3.21.0. Проводился дисперсионный анализ, а также корреляционный анализ с использованием коэффициента Спирмена. Для оценки статистической значимости различий, связанных с полом и уровнем образования, был рассчитан критерий Хи-квадрат. Определение значимости различий показателей между группами производилось с помощью непараметрического U-критерия Манна—Уитни. Так как прямая оценка отношения респондентов к скулшутингу невозможна ввиду очевидной социальной желательности ответов, нами была проведена попытка косвенной оценки с использованием эксплораторного факторного анализа методом главных компонент. Для снижения размерности семантического пространства был использован метод поиска главных компонент с косоугольным вращением Облимин.

Результаты исследования и их обсуждение

При описании результатов приведены значения U-критерия Манна—Уитни и уровень значимости, а оценка различий между группами производилась на основе разницы средних

при расчете U-критерия. Результаты статистической обработки полученных данных позволили выявить, что группа, осведомленная о феномене скулшутинга отличается более положительным отношением к смерти вообще и в частности имеет более высокие показатели по шкалам «Нейтральное принятие смерти» ($U = 805$; $p = 0,032$), «Принятие-приближение смерти» ($U = 99$; $p < 0,001$), «Принятие смерти как бегства» ($U = 62,5$; $p < 0,001$), в то время как не осведомленная о скулшутинге группа более склонна к «Избеганию темы смерти» ($U = 357,5$; $p < 0,001$) и «Страху смерти» ($U = 764$; $p < 0,016$). Это означает, что группа осведомленных о скулшутинге демонстрирует наличие суицидального риска. Смерть рассматривается ими одобрительно и положительно, поскольку влечет за собой освобождение от страданий, невзгод и трудностей.

Сравнение полученных профилей, по результатам опросника «Мини-Мульт», в двух группах показало, что респонденты, ранее слышавшие о скулшутинге, имеют значимо более высокие показатели по шкалам «Депрессия» (D) ($U = 584$; $p < 0,001$) и «Паранойяльность» (Pa) ($U = 708$; $p < 0,004$) по сравнению с теми, кто не знаком с данным феноменом, в то время как другие личностные качества значимо не отличаются между двумя группами. Согласно отечественным и зарубежным исследованиям, депрессивные тенденции характерны для нападавших, а наличие склонности к формированию сверхценных идей свойственно при формировании идеи нападения на образовательную организацию.

Осведомленные о скулшутинге респонденты обладают более низким уровнем правосознания ($U = 618$; $p < 0,001$) и более высоким уровнем как аутоагрессии ($U = 10,5$; $p < 0,001$), так и гетероагрессии ($U = 53,5$; $p < 0,001$). Низкий уровень сформированности правового сознания, как внутреннего регулятора деятельности личности, может побудить их к неправомерному поведению, в данном случае, насильственного характера.

Респонденты в группе осведомленных о скулшутинге оказались более склонны к рациональным решениям моральных дилемм ($U = 564$; $p < 0,001$). Эти данные демонстрируют эмоциональное предпочтение «смерти» и снижение субъективной значимости жизни. Увеличение рациональных выборов связано с имплицитным предпочтением «смерти», выраженностью суицидальных намерений и также снижением значимости жизни. Также результаты говорят о том, что для респондентов, знакомых со скулшутингом, собственная смерть и смерть другого человека близки по смыслу и эмоциональной нагрузке.

Нами также было проверено предположение о связи отношения к смерти и склонности к тем или иным решениям дилемм. Мы обнаружили, что лица, предпочитающие рациональные решения дилемм имеют также более высокие значения по суицидально значимым шкалам «Принятие-приближение смерти» ($r = 0,226$; $p < 0,026$), «Принятие смерти как бегства» ($r = 0,245$; $p < 0,015$) и более низкие значения по шкале «Избегание темы смерти» ($r = -0,231$; $p < 0,001$), которая не несет в себе суицидальный радикал.

В связи с тем, что шкалы «Депрессия» (D), «Паранойяльность» (Pa), «Аутоагрессия», «Гетероагрессия» и уровень правосознания показали связь с решениями дилемм и отношением к смерти, мы решили добавить эти переменные в модель, проверив наличие частных корреляций между моральными выборами и отношением к смерти. Частные корреляции показывают, что с поправкой на личностные особенности респондентов преобладание рациональных выборов в моральных дилеммах имеет значимую связь только со шкалой «Нейтральное принятие смерти» ($p = 0,030$).

Чтобы подробнее изучить влияние шкалы «Депрессия» (D) на связь принятия смерти и рациональности моральных выборов нами была проверена модель, предполагающая модерацию шкалой «Депрессия» (D) связи между отношением к смерти и рациональностью реше-

ния моральных дилемм, которая подтвердила наши выводы, основанные на частных корреляциях этих переменных: рациональность решения в большей степени связана именно со шкалой «Депрессия» (D) как личностной особенностью, чем со шкалой «Нейтральное принятие смерти», которая характеризует смерть как нечто неизбежное. В то же время вклад эффекта модерации в общую дисперсию видится достаточно значимым для учета в анализе.

В связи с тем, что прямая оценка отношения респондентов к скулшутингу невозможна ввиду очевидной социальной желательности ответов нами была проведена попытка косвенной оценки. В методике «Семантический дифференциал» для оценки респондентам был предложен набор специфической терминологии по скулшутингу: «natural selection», «reb'n'vodka», «мафия плащей», «wrath». Данные термины стали нарицательными, они вошли в особое употребление для обозначения скулшутинга. При обработке данных было проведено снижение размерности семантического пространства объектов, связанных с феноменом скулшутинга и не связанных («Я», «жизнь», «смерть», «Я-идеальный»). Для снижения размерности семантического пространства был использован метод поиска главных компонент с косоугольным вращением Облимин. Полученная трехфакторная структура объясняет 60,3% исходной вариативности данных и включает факторы «Сила», «Отношение» и «Простота».

Дисперсионный анализ полученных независимых переменных показал отсутствие значимого эффекта осведомленности испытуемых о скулшутинге на фактор «Отношение к объектам», т. е. отношение к большинству оцениваемых категорий у осведомленной и не осведомленной группы не отличается, за исключением категории «Мафия плащей» (рис. 1).

Рис. 1. Фактор «Отношение» и набор специфической терминологии

Тем не менее, фактор «Сила объектов» демонстрирует мощное перекрестное взаимодействие таких переменных, как «Осведомленность о скулшутинге» и «Связанность объектов со скулшутингом» (специфической терминологией): у осведомленной и не осведомленной группы различается оценка силы категорий «мафия плащей», «wrath», «жизнь» и «Я» (рис. 2).

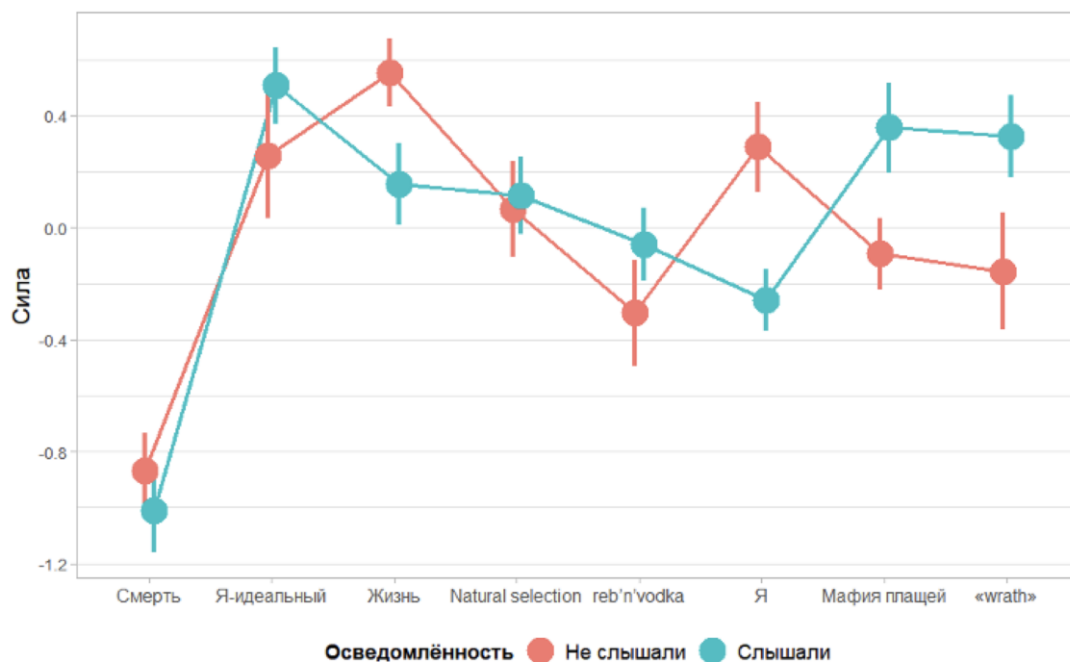

Рис. 2. Фактор «Сила» и набор специфической терминологии

Если разбить группы терминов на отдельные объекты, можно увидеть, что осведомленные респонденты имеют более позитивное ($t = 3,22$; $p = 0,001$; $d = 0,68$) отношение к термину «Мафия плащей». Отсутствие значимых результатов отношения к некоторым специфическим для скулшутинга терминам, предположительно объясняется с позиции узнаваемости конструкций: «natural selection» (естественный отбор) — термин из области биологии, хотя и является нарицательным в узких кругах.

Также было получено следующее: осведомленные респонденты оценивают категории «Жизнь» и «Я» как более слабые по сравнению с не осведомленными, что согласуется с более выраженной депрессивностью первой группы (Мини-Мульт, шкала D «Депрессивность»), а «Мафию плащей» и «Wrath» — как более сильные. Полученные данные указывают на разницу в оценке и восприятии специфической терминологии в группах, осведомленных и не осведомленных о скулшутинге. Нарцательные термины более позитивно оцениваются теми, кто ранее был знаком с понятием «скулшутинг».

Заключение

Проведенное исследование позволило изучить отношение к скулшутингу путем изучения отношения к смерти. Полученный результат может иметь диагностическую значимость при дальнейших попытках непрямого исследования имплицитного отношения к сложно изучаемым феноменам по типу скулшутинга. Прямая оценка отношения влечет за собой возрастание социально желательных ответов, лишая исследователей возможности взглянуть на то, как представителя молодежи относятся к данному феномену. В то же время неявная оценка не содержит эксплицитных оценочных компонентов в виде слов, но при этом передает различное оценочное значение. Несмотря на наличие согласованности между осведомленной и не осведомленной о скулшутинге группами в плане оценок «хорошо—плохо», для знающих людей специфические термины имеют большую эмоциональную заряженность.

Таким образом, на эмпирическом материале нами получены предварительные результаты, отражающие диагностические возможности изучения имплицитного отношения к скулшутингу посредством изучения отношения к смерти. Исходя из полученных результатов, данный феномен требует дальнейшего исследования. Перспективной задачей выступает анализ различий психологического отношения к феномену скулшутинга у лиц с аутоагрессивным поведением, осведомленных и не осведомленных о скулшутинге, путем изучения отношения к смерти.

Литература

1. Антонян Ю.М. Психология убийства. М.: Юристъ, 1997. 304 с.
2. Арьес Ф. Человек перед лицом смерти. М.: Прогресс, 1992. 526 с.
3. Бандура А. Теория социального научения. СПб.: Евразия, 2000. 320 с.
4. Бердяев Н.А. Смерть и бессмертие // Развитие личности. 2014. № 1. С. 69–88.
5. Верховный суд признал «Колумбайн» террористическим движением [Электронный ресурс] // РБК. 02.02.2022. URL: <https://www.rbc.ru/society/02/02/2022/61fa80e89a7947fc73792fb5> (дата обращения: 20.08.2023).
6. Гаврилова Т.А. Страх смерти в подростковом и юношеском возрасте // Вопросы психологии. 2004. № 6. С. 63–71.
7. Гриненко У.Б. Проблема скулшутинга в образовательной среде [Электронный ресурс] // Психологические исследования. 2021. Том 14. № 80. doi:10.54359/ps.v14i80.109
8. Гроф С., Хэлифакс Дж. Человек перед лицом смерти. М., 1996. 246 с.
9. Гусев Д.Е. Понятие «некрофилия» в работах Эриха Фромма // Инновационная наука. 2021. № 8-1. С. 70–72.
10. Дмитриева П.Р. Отношение к смерти от страха и избегания к принятию смерти // Инновационная наука. 2020. № 8. С. 76–79.
11. Дюркгейм Э. Самоубийство. Социологический этюд. М.: Мысль. 1994. 400 с.
12. Жукова Н.Ю. Исследование отношения к смерти у подростков с нормативным и девиантным поведением [Электронный ресурс] // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Психология». 2016. Том 9. № 4. С. 96–102. doi:10.14529/psy1604110
13. Костяная М.И., Сафуанов Ф.С. Отношение к концепту смерти у лиц с психическими расстройствами, совершивших агрессивные преступления [Электронный ресурс] // Психологическая наука и образование psyedu.ru. 2011. Том 3. № 1. URL: https://psyjournals.ru/psyedu_ru/2011/n1/39934.shtml (дата обращения: 11.10.2023).
14. Леонтьев Д.А. Смысл смерти: на стороне жизни. 2004 [Электронный ресурс] // Институт психологии и экзистенциального творчества. URL: <http://institut.smysl.ru/article/dead.php> (дата обращения: 11.10.2023).
15. Любов Е.Б. СМИ и подражательное суицидальное поведение. Часть 1 // Суицидология. 2012. № 3. С. 3–10.
16. Мясщев В.Н. Психология отношений. М.: МПСИ; Воронеж: НПО «МОДЭК», 2003. 400 с.
17. Силенин И.А. Свобода и смерть в структуре человеческой экзистенции в философии Жан-Поль Сартра [Электронный ресурс] // Современные исследования социальных проблем. 2016. № 4-1 (28). С. 99–121. doi:10.12731/2077-1770-2016-4-1-99-121

18. Совбез РФ: Подростков затягивают в криминал с помощью квестов и игровых чатов [Электронный ресурс] // Российская газета. 10.05.2023. URL: <https://rg.ru/2023/05/10/legko-li-bit-molodym.html> (дата обращения: 20.08.2023).
19. Фрейд З. Мы и смерть. Критически-историческое исследовательское издание. М.: ERGO, 2022.
20. Фромм Э. Величие и ограниченность учения Фрейда / Теория Зигмунда Фрейда. М.: АСТ, 2019. 288 с.
21. Хайдеггер М. Бытие и время. М.: Республика, 1993. 447 с.
22. Чистопольская К.А., Ениколопов С.Н. Отношение к смерти после попытки самоубийства: стигматизация и самостигматизация суицидальных пациентов // Вестник психиатрии Чувашии. 2015. Том 11. № 1. С. 8–20.
23. Чистопольская К.А., Ениколопов С.Н. Психологические защиты от страха смерти у людей с разным опытом суицидального поведения // Медико-психологические и социально-психологические концепции суицидального поведения / Суицидология. 2011. № 2. С. 14–15.
24. Чистопольская К.А., Ениколопов С.Н., Магурдумова Л.Г. Медико-психологические и социально-психологические концепции суицидального поведения // Суицидология. 2013. № 3 (12). С. 26–35.
25. Чистопольская К.А., Ениколопов С.Н., Николаев Е.Л., Семикин Г.И., Озоль С.Н., Чубина С.А. Отношение к смерти в контексте временной перспективы: адаптивные, защитные и неадаптивные взгляды на смерть у молодых взрослых [Электронный ресурс] // Суицидология. 2019. № 10 (1). С. 58–74. doi:10.32878/suiciderus.19-10-01(34)-58-74
26. Шмидт-Хеллерау К. Влечение к жизни и влечение к смерти. Либи́до и Лета. Сводная формально-логическая модель психоаналитической теории влечений и структурной теории. СПб: Б&К, 2003. 298 с.
27. Ялом И. Вглядываясь в солнце. Жизнь без страха смерти. М.: Эксмо, 2009. 352 с.
28. Ялом И. Экзистенциальная психотерапия. М.: Независимая фирма «Класс», 2004. 576 с.
29. Number of K-12 school shootings in the United States from 1970 to June 2022 [Электронный ресурс] // Statista. 2022. URL: <https://www.statista.com/statistics/971473/number-k-12-school-shootings-us> (дата обращения: 20.08.2023).
30. Phillips D.P. The Influence of Suggestion on Suicide: Substantive and Theoretical Implications of the Werther Effect // American Sociological Review. 1974. Vol. 39(3). P. 340–354.
31. Wong P.T.P., Reker G.T., Gesser G. The Death Attitude Profile Revised: A multidimensional measure of attitudes towards death // Death anxiety handbook: research, instrumentation, and application / R. Neimeyer (ed.). New York: Taylor and Francis, 1994. P. 121–148.

References

1. Antonyan Yu.M. Psikhologiya ubiistva. Moscow: Yurist”, 1997. 304 p. (In Russ.).
2. Ariès Ph. Chelovek pered litsom smerti [L’Homme devant la mort]. Moscow: Progress, 1992. 526 p. (In Russ.).
3. Bandura A. Teoriya sotsial’nogo naucheniya [Social Learning Theory]. Saint Petersburg: Evraziya, 2000. 320 p. (In Russ.).
4. Berdyaev N.A. Smert’ i bessmertie. Razvitie lichnosti = Development of Personality, 2014, no. 1, pp. 69–88. (In Russ.).
5. Verkhovnyi sud priznal “Kolumbain” terroristicheskim dvizheniem [Elektronnyi resurs]. RBK. 02.02.2022. URL: <https://www.rbc.ru/society/02/02/2022/61fa80e89a7947fc73792fb5> (Accessed 20.08.2023).

6. Gavrilova T.A. Strakh smerti v podrostkovom i yunosheskom vozraste [Fear of death in adolescence]. *Voprosy psikhologii = Voprosy Psychologii*, 2004, no. 6, pp. 63–71. (In Russ.).
7. Grinenko U.B. Problema skulshutinga v obrazovatel'noi srede [The problem of school shooting in the educational environment] [Elektronnyi resurs]. *Psikhologicheskie issledovaniya = Psychological Studies*, 2021. Vol. 14, no. 80. doi:10.54359/ps.v14i80.109 (In Russ.).
8. Grof S., Halifax J. Chelovek pered litsom smerti [The human encounter with death]. Moscow, 1996. 246 p. (In Russ.).
9. Gusev D.E. Ponyatie “nekrofilii” v rabotakh Erikha Fromma. *Innovatsionnaya nauka = Innovation Science*, 2021, no. 8-1, pp. 70–72. (In Russ.).
10. Dmitrieva P.R. Otnoshenie k smerti ot strakha i izbeganiya k prinyatiyu smerti [Attitude towards death: from fear and avoidance to acceptance]. *Innovatsionnaya nauka = Innovation Science*, 2020, no. 8, pp. 76–79. (In Russ.).
11. Durkheim D.E. Samoubiistvo. Sotsiologicheskii etyud [Le Suicide]. Moscow: Mysl'. 1994. 400 p. (In Russ.).
12. Zhukova N.Yu. Issledovanie otnosheniya k smerti u podrostkov s normativnym i deviantnym povedeniem [A study of the Attitude toward Death of Adolescents with Normative and Deviant Behavior] [Elektronnyi resurs]. *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya “Psikhologiya” = Bulletin of the South Ural State University. Ser. Psychology*, 2016. Vol. 9, no. 4, pp. 96–102. doi:10.14529/psy1604110 (In Russ.).
13. Kostyanaya M.I., Safuanov F.S. Otnoshenie k kontseptu smerti u lits s psikhicheskimi rasstroistvami, sovershivshikh agressivnye prestupleniya [Attitudes Towards the Concept of Death among Individuals with Mental Disorders Who Have Committed Violent Crimes] [Elektronnyi resurs]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie psyedu.ru = Psychological Science and Education*, 2011. Vol. 3, no. 1. URL: https://psyjournals.ru/psyedu_ru/2011/n1/39934.shtml (Accessed 11.10.2023). (In Russ.).
14. Leontiev D.A. Smysl smerti: na storone zhizni. 2004 [Elektronnyi resurs]. *Institut psikhologii i ekzistentsial'nogo tvorchestva*. URL: <http://institut.smysl.ru/article/dead.php> (Accessed 11.10.2023). (In Russ.).
15. Lyubov E.B. SMI i podrazhatel'noe suitsidal'noe povedenie. Chast' 1 [Mass media and copycat suicidal behavior: Part I]. *Suitsidologiya = Suicidology*, 2012, no. 3, pp. 3–10. (In Russ.).
16. Myasishchev V.N. Psikhologiya otnoshenii. Moscow: MPSI Publ.; Voronezh: NPO “MODEK”, 2003. 400 p. (In Russ.).
17. Silenin I.A. Svoboda i smert' v strukture chelovecheskoi ekzistentsii v filosofii Zhan-Pol' Sartra [Freedom and death in the structure of human existence in the philosophy of Jean-Paul Sartre] [Elektronnyi resurs]. *Sovremennye issledovaniya sotsial'nykh problem = Modern Studies of Social Issues*, 2016, no. 4-1 (28), pp. 99–121. doi:10.12731/2077-1770-2016-4-1-99-121 (In Russ.).
18. Sovbez RF: Podrostkov zatyagivayut v kriminal s pomoshch'yu kvestov i igrovykh chatov [Elektronnyi resurs]. *Rossiiskaya gazeta*. 10.05.2023. URL: <https://rg.ru/2023/05/10/legko-li-bit-molodym.html> (Accessed 20.08.2023). (In Russ.).
19. Freud S. My i smert'. Kriticheski-istoricheskoe issledovatel'skoe izdanie. Moscow: ERGO, 2022.
20. Fromm E. Velichie i ogranichennost' ucheniya Freida / Teoriya Zigmunda Freida [Greatness and Limitation of Freud's Thought]. Moscow: AST, 2019. 288 p. (In Russ.).
21. Heidegger M. Bytie i vremya [Sein und Zeit]. Moscow: Respublika, 1993. 447 p. (In Russ.).
22. Chistopolskaya K.A., Enikolopov S.N. Otnoshenie k smerti posle popytki samoubiistva: stigmatizatsiya i samostigmatizatsiya suitsidal'nykh patsientov [Death attitudes after a suicide attempt: stigmatization and self-stigmatization of suicidal patients].

stigmatization and self-stigmatization of suicidal patients]. *Vestnik psikhiatrii Chuvashii = The Bulletin of Chuvash Psychiatry and Psychology*, 2015. Vol. 11, no. 1, pp. 8–20. (In Russ.).

23. Chistopolskaya K.A., Enikolopov S.N. Psikhologicheskie zashchity ot strakha smerti u lyudei s raznym opytom suitsidal'nogo povedeniya [Psychological defenses against the fear of death in people with various suicidal experiences]. *Suitsidologiya = Suicidology*, 2011, no. 2, pp. 14–15. (In Russ.).

24. Chistopolskaya K.A., Enikolopov S.N., Magurdumova L.G. Mediko-psikhologicheskie i sotsial'no-psikhologicheskie kontseptsii suitsidal'nogo povedeniya [Medical and socio-psychological approaches to suicidal behavior]. *Suitsidologiya = Suicidology*, 2013, no. 3 (12), pp. 26–35. (In Russ.).

25. Chistopolskaya K.A., Enikolopov S.N., Nikolaev E.L., Semikin G.I., Ozol S.N., Chubina S.A. Otnoshenie k smerti v kontekste vremennoi perspektivy: adaptivnye, zashchitnye i neadaptivnye vzglyady na smert' u molodykh vzroslykh [Death attitudes in context of time perspective: adaptive, defensive and maladaptive views of death in young adults] [Elektronnyi resurs]. *Suitsidologiya = Suicidology*, 2019, no. 10 (1), pp. 58–74. doi:10.32878/suiciderus.19-10-01(34)-58-74 (In Russ.).

26. Schmidt-Hellerau C. Vlechenie k zhizni i vlechenie k smerti. Libido i Leta. Svodnaya formal'no-logicheskaya model' psikhoanaliticheskoi teorii vlechenii i strukturnoi teorii [Lebenstrieb Todestrieb. Libido Lethe (Ein formalisiertes konsistentes Modell der psychoanalytischen Trieb – und Strukturtheorie)]. Saint Petersburg: B&K, 2003. 298 p. (In Russ.).

27. Yalom I.D. Vglyadyvayas' v solntse. Zhizn' bez strakha smerti [Staring at the Sun: Overcoming the Terror of Death]. Moscow: Eksmo, 2009. 352 p. (In Russ.).

28. Yalom I.D. Ekzistentsial'naya psikhoterapiya [Existential Psychotherapy]. Moscow: Nezavisimaya firma "Klass", 2004. 576 p. (In Russ.).

29. Number of K-12 school shootings in the United States from 1970 to June 2022 [Elektronnyi resurs]. *Statista*. 2022. URL: <https://www.statista.com/statistics/971473/number-k-12-school-shootings-us> (Accessed 20.08.2023).

30. Phillips D.P. The Influence of Suggestion on Suicide: Substantive and Theoretical Implications of the Werther Effect. *American Sociological Review*, 1974. Vol. 39, no. 3, pp. 340–354.

31. Wong P.T.P., Reker G.T., Gesser G. The Death Attitude Profile Revised: A multidimensional measure of attitudes towards death. In R. Neimeyer (ed.). *Death anxiety handbook: research, instrumentation, and application*. New York: Taylor and Francis, 1994, pp. 121–148

Информация об авторах

Гриненко Ульяна Богдановна, аспирант, кафедра клинической и судебной психологии, факультет юридической психологии, Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5295-4592>, e-mail: uliana_grinenko@mail.ru

Information about the authors

Uliana B. Grinenko, Postgraduate Student, Department of Clinical and Forensic Psychology, Faculty of Legal and Forensic Psychology, Moscow State University of Psychology and Education, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5295-4592>, e-mail: uliana_grinenko@mail.ru

Получена 06.10.2023

Принята в печать 06.11.2023

Received 06.10.2022

Accepted 06.11.2023